

Кабинет. На полу — ковер по эскизу Андреа Гобби.

Стены в хозяйственной ванной такие же яркие, как и в спальне.

Кухня в доме оформлена довольно скромно — хозяева здесь почти не бывают.

“ИНТЕРЬЕР ЭТОГО ДОМА – ЭХО ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДЫ”, – ГОВОРИТ ДИЗАЙНЕР.

Цветовая палитра оказалась настолько насыщенной, что в мебели и аксессуарах Гобби решил проявить умеренность. Все предметы обстановки скромны и подобраны очень тщательно. В спальнях стоят антикварные кованые кровати с Сицилии, в гостиной — шкаф и столик XIX века из Франции, в столовой — стулья из Южной Африки. Тому морской романтики и путешествий подчеркивают аксессуары — африканская посуда и керамика. Последний штрих — живопись: картины многочисленных римских приятелей Гобби тоже поддерживают легкий этнический колорит, свойственный обстановке дома.

Рука дизайнера коснулась и наружных пространств: вокруг дома Гобби устроил широкую террасу из черного полированного тика. Выставленные на нее скамьи-матрасы похожи на тюки какого-то экзотического корабельного груза и только усиливают сходство террасы с палубой. “Пунта-Ала — место, где атмосферу Средиземноморья можно ножом резать. Она во всем — в запахе смолы и морской соли, в игре солнца и тени, в шепоте листвы, — говорит Гобби. — В своем интерьере я попытался сделать “выжимку” из этой атмосферы, заключить ее в стены дома, как запирают духи во флакон. Сделать так, чтобы Средиземное море было не только рядом с домом, но и внутри”.